

— Простите, я не Чэнь, я Ляо, — Ляо Юаньбай не был глупцом и из слов этих людей понял, что стоящий перед ним мужчина средних лет — его биологический отец, которого он никогда не видел. А старик, вероятно, его дед. Но что с того? Он не был с ними знаком, и, судя по их словам, они явно презирали его мать. Будучи студентом, готовящимся поступить в университет Цзинхуа, он тоже не испытывал к ним особого уважения.

Хотя эти люди, казалось, были связаны с ним кровными узами, особенно старик и пожилая женщина, одетые с явной роскошью, Ляо Юаньбай лишь прищурился и молчал. Атмосфера стала неловкой. Старик не ожидал, что Ляо Юаньбай сразу же поправит его насчёт фамилии.

— Что это за тон? — Мужчина средних лет явно был раздражён. Годы, проведённые на высоких постах, придали ему властный вид, но это не произвело впечатления на Ляо Юаньбая. Тот лишь поднял бровь и спросил:

— А вы кто такой? И какое вам дело до того, как я говорю?

Ляо Юаньбай не собирался выбирать выражения. В конце концов, эти люди с детства не обращали на него внимания, а теперь вдруг появились. Он не верил, что у них были какие-то оправдания. Если они не хотели иметь с ним дела, зачем тогда здесь оказались?

Разве не лучше было бы не видеть друг друга и не беспокоиться?

— Я твой отец! — Мужчина прищурился, глядя на Ляо Юаньбая. — Маленький наглец, как ты разговариваешь с отцом?

Затем он резко перевёл взгляд на Ляо Гуйфэнь:

— Посмотри, какого сына ты воспитала. Он так разговаривает с родным отцом...

Он ещё не договорил, как Ляо Юаньбай прервал его:

— Ты говоришь, что мой отец, и я должен тебе верить? А вдруг вы похитители? Предъявите доказательства. К тому же, мой отец, если я не ошибаюсь, давно умер. Откуда вы вдруг взялись? Может, я встретил призраков? Простите, но я больше верю в науку.

Старик, не говоря ни слова, с раздражением посмотрел на мужчину, словно говоря: «Вот до чего довёл твой сын». Пожилая женщина, до этого молчавшая, наконец, прочистила горло и заговорила:

— Сяо Бай, мы, семья Чэнь, не бросили тебя намеренно. Просто в прошлые годы нам самим было тяжело, и мы не могли о тебе заботиться.

Она говорила медленно и размеренно:

— Теперь всё изменилось, у нас есть и средства, и ресурсы. Мы подумали, что ты ведь всё же часть семьи Чэнь, и тебе следует вернуться к своим корням. Это традиция Хуаго, разве не так?

— Вернуться к корням? — Ляо Юаньбай усмехнулся. — Простите, я вырос с мамой и не слишком разбираюсь в таких вещах. Не знал, что в Хуаго есть такая традиция. Видимо, я невежда. Лучше не обращайтесь на меня внимания.

— Чэнь Юаньбай! — Старик, казалось, больше не мог сдерживаться. Когда он последний раз сталкивался с таким неуважением? — Ты знаешь, что такое корпорация «Чэнь»? В Хуаго таких компаний, как наша, единицы. Ты — ребёнок семьи Чэнь, а значит, один из наследников корпорации...

— Наследник корпорации «Чэнь», звучит внушительно, — с усмешкой сказал Ляо Юаньбай. — Но в конце концов, я всего лишь один из многих. К тому же, у моего «дорогого отца» наверняка не один сын.

Он сделал паузу, затем продолжил:

— Так что шансы унаследовать корпорацию «Чэнь» у меня меньше одного процента. И... я не думаю, что вы позволите мне это сделать. Так что скажите прямо, зачем вы здесь?

Мужчина нахмурился. Если бы его другой сын не был таким бесполезным, он бы никогда не пришёл сюда. Другой сын, выросший в лучших условиях, ничего не добился, а недавно даже попал в полицейский участок. Если бы не адвокат, который его вызволил, он бы сейчас сидел в тюрьме.

— Сяо Бай, что ты говоришь? Я твоя бабушка, а это — твой дед. Это... твой отец. Не бывает детей, которые так говорят о своих родителях. Ты умный мальчик и должен понимать, что быть с отцом лучше, чем с матерью. Не говоря уже о том, что ты сможешь учиться в лучших школах, получать лучшее образование. Даже поехать за границу...

Пожилая женщина разбрасывалась обещаниями. Если бы не разочарование, которое вызывал её внук, она бы никогда не захотела вернуть этого «незаконнорожденного» в семью Чэнь.

Кроме того, нынешняя госпожа Чэнь была бы против, но, видя, что её сын не способен управлять делами, она согласилась, чтобы Ляо Юаньбай стал стимулом для её сына. Конечно, самое главное — Чэнь Линь, нынешний глава семьи, уже пообещал, что всё состояние семьи достанется его детям, а этот «незаконнорожденный» не получит ни копейки.

Ляо Юаньбай поднял бровь и усмехнулся. Через некоторое время он медленно открыл рот и тихо произнёс:

— Всё, что вы предлагаете, у меня уже есть. Так что, может, прекратим этот разговор?

Ляо Юаньбай поднял бровь. Он уже получил уведомление о зачислении на физический факультет университета Цзинхуа, а профессор Марвин Стоу недавно пригласил его учиться математике в университет Сисыдунь. Лучшие университеты мира уже манили его, так зачем ему этот так называемый клан Чэнь?

Лицо госпожи Чэнь стало мрачным. Она опустила глаза и с гневом произнесла:

— Чэнь Юаньбай, подумай хорошенько. Семья Чэнь не будет вечно давать тебе шансы. Хотя ты и ребёнок семьи Чэнь, но ты не единственный. Подумай, прежде чем отвечать. Не забывай, что, став частью семьи Чэнь, ты получишь поддержку, которая изменит твою жизнь. Что бы ты ни делал в будущем, с семьёй Чэнь за спиной ты будешь на недосягаемой высоте.

Как глава семьи Чэнь, она всю жизнь наслаждалась богатством и роскошью, и в её голосе звучало превосходство. Конечно, это нельзя полностью поставить ей в вину. По логике вещей, даже если бы Ляо Юаньбай выиграл национальные олимпиады по математике и физике, он вряд ли получил бы приглашение в престижные университеты.

Поэтому семья Чэнь знала только о победе Ляо Юаньбаю на провинциальном уровне, но не о его успехах на национальных и международных соревнованиях. Они также не знали, что физический факультет университета Цзинхуа уже зачислил его и что он решил математическую гипотезу.

Поскольку семья Чэнь не уделяла внимания образованию или же информация до них доходила с опозданием, они не придавали значения Ляо Юаньбаю и не интересовались его достижениями. На самом деле, Ляо Юаньбай был всего лишь пешкой в их игре, призванной мотивировать законного наследника семьи Чэнь. Если пешка окажется полезной, ей позволят жить комфортно. Если же она станет неуправляемой, семья Чэнь легко избавится от неё.

Семья Чэнь не всегда была такой. Но Ляо Юаньбай, во-первых, не был законным внуком, а во-вторых, они не испытывали к нему никаких чувств, даже отвращались от его существования.

Здесь стоит упомянуть, что госпожа Чэнь и нынешний глава семьи Чэнь Линь находились в хороших отношениях. Они, по крайней мере, относились друг к другу с уважением. Если бы не прошлые события... По сути, Ляо Гуйфэнь была жертвой. Но семья Чэнь не могла наказать виновника и вымещала весь гнев на Ляо Юаньбаю и его матери.

<http://bllate.org/book/15259/1345893>